

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Год издания 41-й

№ 10 (4134)

Суббота, 24 января 1970 г.

Цена 3 коп.

Документы Великой жизни

Опыт Пермской студии телевидения

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ «Рассказ о 100-летии партии» — восьмая передача из цикла «Документы великой жизни», который Пермская студия телевидения показывает 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Автор сценария и режиссер цикла Л. Футулис (режиссер О. Черемухина) построил эту передачу, как и все предыдущие, на подлинном документальном материале — письмах В. И. Ленина, К. Крупской, воспоминаниях Засулика, Р. Аксельроды, стенограмме II съезда, документах партии и т. д.

«Некогда, никогда в моей жизни я не относился ни к одному человеку с таким искренним уважением и почтением... и никогда не испытывал такого глубокого всплеска», — пишет В. И. Ленин о конфликте с Троцким. Событию, вокруг которого построена передача, — борьбе Ленина против линии Г. В. Плеханова, с одной стороны, и против линии Ю. О. Мартова — с другой, придается дополнительный драматизм введением мотивов личного отношения Ленина к Плеханову.

Ноу. Все эти коллизии, неизменно и выразительно воплощенные в подлинных документах, убедительно показывают, как трудно и упорно шел к победе Ленин.

Все в этой передаче подчинено главной теме — показать борьбу В. И. Ленина за создание большевистской партии.

Несмотря на отсутствие грима и характерных для времени kostюмов, на экране проходят люди, каждый из которых является личностью, индивидуальностью, со своим собственным отношением к жизни, со своей определенной, конкретной биографией. Такое впечатление создается благодаря тому, что актеры своим искренними и заинтересованными отношениями к материальному достоверно воспроизводят атмосферу чувства и мысли их персонажей, динамику борьбы и противоречий. Чрезвычайно интересна интерпретация роли Владимира Ильича Ленина арти-

стом В. Распутинским. Отсутствие грима заставляет актера искать новые средства воплощения, перенесенные на сцену центр тяжести наintonацию, фразировку, голосовую выразительность. Очень точно, точно и горячо передает актер движение ленинской мысли, убежденности и мудрости вождя.

Режиссер ввел в передачу стереографический-комментаторов. Народная артистка РСФСР Л. Мосолова и артистка В. Георгиева, строгое, придержимое «документальной», протокольной манеры изложения, словно бы беспристрастно комментируя происходящее, не столько вводят повествовательный элемент «от-автора», сколько связывают события тех далеких лет с настоящим.

Достоверность происходящего, его историчность подчеркиваются умелой мизансценировкой, скомпонованной с подлинными фотографиями начала столетия, что придает сти-

листическое единство всей передаче. Это же единство достигается и полной синхронностью всего актерского ансамбля, где нет премьер и вторых ролей.

«Телевизионность» «Рассказа о 100-летии» — в предельной лаконичности изображения, творческим аспектам, когда «работает» не событийность, зрелищность происходящего, а его внутренний смысл, когда конфликтность и острота борьбы действуют как внутренний огонь, как подводное течение. Тональность, в которой В. И. Ленин за создание большевистской партии трактован в этой передаче, не как эффективный материал, показ для постановки зрелища, что вряд ли соответствовал бы предмету изображения, в каком повод для размышлений над историей, для приобщения современного зрителя к давнему дню, не вечно живым лет, к событиям революционного прошлого, и пониманию революционного содержания настоящего и к осознанию революционной перспективы будущего.

В. ТРУБНИКОВА.

ПЕРМЬ.

панорама новостей

Награды вручены

В честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина за заслуги в деле воспитания кадров и популяризации болгарской культуры в СССР, за укрепление дружбы между болгарским и советским народами Президиум Народного собрания Народной Республики Болгария наградил видных деятелей советского искусства и литературы А. П. Артамонова, В. И. Ростоцкого, Н. А. Абданкина, С. Н. Болтырева, В. А. Соловьинина орденом Кирьиля и Мефодия I степени, А. Н. Мильеву, И. Н. Водякову, В. А. Петровского орденом Кирьиля и Мефодия 2 степени.

В честь 25-летия гаражных Социалистических революций в Болгарии, за активное участие в освобождении Болгарии от фашизма, за укрепление болгаро-советской дружбы юбилейная медаль «25 лет народной власти» была награждена Ю. А. Завадским, С. Н. Водяровым, С. П. Тумановым, Е. Ф. Белановым.

Награды были вручены на приеме в посольстве Народной Республики Болгария послом Стоян Гюровым, который тепло поздравил награжденных.

● БЛАГОВЕЩЕНСК. «Сказкой зимней ночи» В. Васильева порадовал американский любитель театр драмы. Музыка и песни к спектаклю написаны местными композиторами и поэтами.

● УССРИЙСК. Городской театр поставил комедию С. Аleshina «Тогда в Севилье». Режиссер В. Мороз.

● КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ. Здесь состоялась первая представления драмы Н. Вирты «Земля». Постановка спектакля осуществлена главным режиссером театра Е. Беловым.

● ВЛАДИВОСТОК. «Преступление и наказание» (инсценировка И. Ольшанского романа Ф. Достоевского) впервые в Кинешме показано на международных выставках в Софии и Минске.

Сценарист Валерий Носков, Семенкин ведет показ Радио Автомобилист.

Кадр из фильма «Свастополь». Мужчина мотоциклист — артист Геннадий Королев, мастер Фестиваль — артист Владимир Васильев. Фото И. Павленко (ТАСС).

О революционных событиях 1917 года в Дагестане, в революционных событиях 1917 года в Дагестане, в фильме «Свастополь», съемки мотоциклиста — артист Геннадий Королев, мастер Фестиваль — артист Владимир Васильев. Фото И. Павленко (ТАСС).

Маски, графика, живопись

Свыше 400 работ, созданных за последние 30 лет художниками из 20 стран мира, представлены в выставке «Софийская Синичка» — премии молодых художников Союза художников СССР, учредителями которой являются Союз советских художников и Союз художников СССР.

Выставка Г. Синичкина показывает многогранность его таланта, его способность находить образы, всегда успешные, полные жизни. В них всегда находятся яркие мотивы — природы, умной и тонкой работы, эмоциональный характер. Его произведения знают не только в Кинешме, но и в Москве, во многих других городах.

Юбилей спектаклей

• Повесть С. АНТОНОВА «Радорваный рубль», затрагивающая острые проблемы жизни и труда, стала лучшим драматургическим произведением 1969 года на сцене московского драматического театра имени А. С. Пушкина. Постановка О. Ремез. Авторы пьесы С. Антонов и О. Ремез.

22 января состоялось 100-е представление «Радорваного рубля».

Всего 100 спектаклей сыграла на сцене Народный артист Т. Линник, величайший исполнитель роли председателя колхоза Ивана Степанова.

Панович является А. Кочетков.

Спектакль с удовольствием смотрели не только москвичи, но и зрители Киева, Минска, Краснодара и других городов.

• Вахтанговский на днях в 1400-й раз показали один из самых замечательных своих спектаклей — «Легенду о золотом яблоке» на Гоголинском зале «Познаньи» в 1900-й раз этот Москонцерт Л. Петровой и ее коллегами вновь исполнят литературную комедию «Коммунисты, вперед!».

Спектакль был поставлен Вахтанговым в 1922 году. Через него прошли представители блестящей вахтанговской школы, такие как Шунин, Р. Симонян, Ц. Мхитарян, и другие.

В программе «Коммунисты, вперед!» входят произведения Б. Лавровой, Н. Химичата, В. Малюковой, А. Серафимовича и других.

«Принцесса Турандота» возобновлена в 1963 году Р. Симоняном. В

всего — такова последняя работа Владивостокского театра драмы. Музыка и песни к спектаклю написаны местными композиторами и поэтами.

● БЛАГОВЕЩЕНСК. «Сказкой зимней ночи» В. Васильева порадовал американский любитель театр драмы. Музыка и песни к спектаклю написаны местными композиторами и поэтами.

● ХАБАРОВСК. Театр юного зрителя показал премьеру «Одной любви меньшей» Андрея Кузнецова. Это первый спектакль в постановке нового главного режиссера театра В. Григорьевича.

● КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ. Здесь состоялась первая представления драмы Н. Вирты «Земля». Постановка спектакля осуществлена главным режиссером театра Е. Беловым.

● ВЛАДИВОСТОК. «Преступление и наказание» (инсценировка И. Ольшанского романа Ф. Достоевского) впервые в Кинешме показано на международных выставках в Софии и Минске.

Сценарист Валерий Носков, Семенкин ведет показ Радио Автомобилист.

Кадр из фильма «Свастополь». Мужчина мотоциклист — артист Геннадий Королев, мастер Фестиваль — артист Владимир Васильев. Фото И. Павленко (ТАСС).

Спектакль Вахтангова, Синичкина и его пятидесятилетию.

М. ГАЛЬПЕРИН.

Дальневосточные премьеры

Сообщает соб. корр. «Советской культуры» М. Брикман.

• ХАБАРОВСК. Театр юного зрителя показал премьеру «Одной любви меньшей» Андрея Кузнецова. Это первый спектакль в постановке нового главного режиссера театра В. Григорьевича.

● КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ. Здесь состоялась первая представления драмы Н. Вирты «Земля». Постановка спектакля осуществлена главным режиссером театра Е. Беловым.

● ВЛАДИВОСТОК. «Преступление и наказание» (инсценировка И. Ольшанского романа Ф. Достоевского) впервые в Кинешме показано на международных выставках в Софии и Минске.

Сценарист Валерий Носков, Семенкин ведет показ Радио Автомобилист.

Кадр из фильма «Свастополь». Мужчина мотоциклист — артист Геннадий Королев, мастер Фестиваль — артист Владимир Васильев. Фото И. Павленко (ТАСС).

Спектакль Вахтангова, Синичкина и его пятидесятилетию.

М. ГАЛЬПЕРИН.

Дальневосточные премьеры

Сообщает соб. корр. «Советской культуры» М. Брикман.

• ХАБАРОВСК. Театр юного зрителя показал премьеру «Одной любви меньшей» Андрея Кузнецова. Это первый спектакль в постановке нового главного режиссера театра В. Григорьевича.

● КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ. Здесь состоялась первая представления драмы Н. Вирты «Земля». Постановка спектакля осуществлена главным режиссером театра Е. Беловым.

● ВЛАДИВОСТОК. «Преступление и наказание» (инсценировка И. Ольшанского романа Ф. Достоевского) впервые в Кинешме показано на международных выставках в Софии и Минске.

Сценарист Валерий Носков, Семенкин ведет показ Радио Автомобилист.

Кадр из фильма «Свастополь». Мужчина мотоциклист — артист Геннадий Королев, мастер Фестиваль — артист Владимир Васильев. Фото И. Павленко (ТАСС).

Спектакль Вахтангова, Синичкина и его пятидесятилетию.

М. ГАЛЬПЕРИН.

Дальневосточные премьеры

Сообщает соб. корр. «Советской культуры» М. Брикман.

• ХАБАРОВСК. Театр юного зрителя показал премьеру «Одной любви меньшей» Андрея Кузнецова. Это первый спектакль в постановке нового главного режиссера театра В. Григорьевича.

● КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ. Здесь состоялась первая представления драмы Н. Вирты «Земля». Постановка спектакля осуществлена главным режиссером театра Е. Беловым.

● ВЛАДИВОСТОК. «Преступление и наказание» (инсценировка И. Ольшанского романа Ф. Достоевского) впервые в Кинешме показано на международных выставках в Софии и Минске.

Сценарист Валерий Носков, Семенкин ведет показ Радио Автомобилист.

Кадр из фильма «Свастополь». Мужчина мотоциклист — артист Геннадий Королев, мастер Фестиваль — артист Владимир Васильев. Фото И. Павленко (ТАСС).

Спектакль Вахтангова, Синичкина и его пятидесятилетию.

М. ГАЛЬПЕРИН.

Дальневосточные премьеры

Сообщает соб. корр. «Советской культуры» М. Брикман.

• ХАБАРОВСК. Театр юного зрителя показал премьеру «Одной любви меньшей» Андрея Кузнецова. Это первый спектакль в постановке нового главного режиссера театра В. Григорьевича.

● КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ. Здесь состоялась первая представления драмы Н. Вирты «Земля». Постановка спектакля осуществлена главным режиссером театра Е. Беловым.

● ВЛАДИВОСТОК. «Преступление и наказание» (инсценировка И. Ольшанского романа Ф. Достоевского) впервые в Кинешме показано на международных выставках в Софии и Минске.

Сценарист Валерий Носков, Семенкин ведет показ Радио Автомобилист.

РЕМБРАНДТ И ЕГО ВРЕМЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ музей изобразительных искусств имени Пушкина. Институт истории культуры Министерства культуры СССР и Государственная Эрмитаж проводят научную сессию, посвященную творчеству Рембрандта и художественной культуре Западной Европы XVII века. На сессии выступят с докладами: А. Аникет — об основных течениях художественной мысли семнадцатого века; А. Киттер — эстетический идеал в искусстве семнадцатого века и творчество Рембрандта; А. Майер-Ментнер (ГДР) — об «Автопортрете с Саккой на коленях». Ю. Кузнецов — новые сведения о картине «Давид». М. Ашкот — о мастерстве Рембрандта. И. Линник — об изучении школы Рембрандта. Я. Блоцкий (Польша) — о картине «Польский всадник» и другие.

В Центральном театре Советской Армии состоялась премьера спектакля «Хождение по мумиям» по одноименному роману А. Толстого. Вы видите сцену из спектакля. В роли Телегина — В. Сошильский (в центре). Фото Н. Гравина.

КОГДА из жизни уходит человек, созданный театральным коллективом, долгие годы определявшие направление его поисков, — это драма, которая часто оказывается непрерывной. Театр утрачивает неподвижность, становится движением, а физическая единица спектакля становится порой насыщенным спектаклем, но такие, которые легко представить себе на любой другой сцене. Бывает иначе: наяву оказывается новый крупный художник, приходит своих одиночников, творческий организм как бы рождается заново... но, не совершивших никаких принципов, иной основе. Сюда возможны, очевидно, хорошие и самобытные, но другого театра.

И редкий счастливый случай: находит человек, сильная и свободная индивидуальность которого, оставаясь полностью самостоятельной, в чём-то очень существенном соприкасается с индивидуальностью предшественника. И вот по истечении такого-то временившимся возвращаются новые, современные по мысли и форме театр, в основе которого вы, однако, узнаете знакомые, дорогие черты, словно взорванные живой водой творчества. Нечто подобное, мне кажется, произошло в Московском академическом театре имени Вл. Маяковского.

Андрей Гончаров восставил восторганный «Охлопковым» театр, чью «спиной» Большой творческий опыт. Но все же не покидало опасение: как-то сложится у него взаимоотношения с актерами, которые в спектаклях своего мастера парникою так же творческие взлеты. Да новый художественный руководитель, как когда-то Охлопков, тяготят к масштабности, открытой творчественности, к характерам скромных, незауравдимых, он ищет подсказки к современному трагедийному спектаклю и стремится показывать жизнь в ее главных, узловых, драматических... Но ведь это также приходит, не поддающаяся прогнозированию форма — внутренняя общность или разность, духовные контакты или взаимные искажения судженников...

Конечно, сложностей много, и не все разрешено, не все удачно в сегодняшней работе театра, но теперь, после «Двух товарищеских» и «Соловьевской ночи», после «Детей Беконин» и совсем недавней работы театра «Кончики юнги шестой» можно во всяком случае сказать с уверенностью: контакты возможны, внутренняя общность обозначилась четко и ясно.

И новые люди без которых, конечно же, не обойтись, вписаны в общую картину вполне органично, сумели сказать свое ясное слово, не нарушая при этом гражданских этических принципов театра. Достаточно назвать: М. Кильев, В. Самойлов, М. Захарова, А. Дикий, Е. Леонова.

ВСПОМИНАЮ «Детей Беконин» — спектакль, показанный в самом начале сезона и, безусловно, ставший событием. Да, именно так дважды в этом театре новую жизнь старым пьесам — с архивной, дерзкой искривленностью к общественным канонам и сциеническим волоцежением и с яростью, пронизывающей чуткостью к жизни социального и христиканского содержания. Добротная, историческая семьяная драма С. Найденова, задуманная, поставленная как трагикомедия, многое перенесла в пьесе, но не перервало ее лихой и не безразличием, в артистичности, умелой руке, с тем, чтобы после преподнесенных зрителям сюрпризов, неожиданностей, будто бы несобразимых, все вновь обрело законченность, стойкость, заняло новые, прочные, артистичные обусловленности места.

Поставивший спектакль А. Гончаров — спектакль, показанный в самом начале сезона и, безусловно, ставший событием. Да, именно так дважды в этом театре новую жизнь старым пьесам — с архивной, дерзкой искривленностью к общественным канонам и сциеническим волоцежением и с яростью, пронизывающей чуткостью к жизни социального и христиканского содержания. Добротная, историческая семьяная драма С. Найденова, задуманная, поставленная как трагикомедия, многое перенесла в пьесе, но не перервало ее лихой и не безразличием, в артистичности, умелой руке, с тем, чтобы после преподнесенных зрителям сюрпризов, неожиданностей, будто бы несобразимых, все вновь обрело законченность, стойкость, заняло новые, прочные, артистичные обусловленности места.

Поставивший спектакль А. Гончаров —

ров видит внутренние сложности, перенесенные русским купцом Ванюшиным, но обогащенный опытом прожитой страной, не видит в герое возможностей, душевных сил для какого бы то ни было разрешения. Режиссер может понять Ванюшина, но не может простить Непородимость, ненасыщенность героя перед жизнью, пусть герой искренне страдающий, — вот что доказывается в спектакле, вот что современный рикурс. Своим умом, своим энергии Ванюшин склоняется к делу, борется, дом, но этот подорван изнутри — портится отсутствием какой бы то ни было достойной идеи, которая направила бы поступки его обитателей, несчастной их способностью реагировать только на сиюминут-

рои, поступки которых житейски обычны, перенесены, душевые движения близки, понятны. И одновременно во взгляде на этих героя очень сильно аналитическое, даже аллегорическое начало, в результате чего спектакль поднимается до показа конфликтов философских, мировоззренческих.

Разумеется, сложности замысла предполагают и авторские плены. Коноприенко — В. Самойлов и Иоанн IV, А. Ромашкин — вот появление достойные соперники и партнеры!

У Иоанна — ленивый грациозный движение старого эпигуреца, который, ох, есть что вспомнить! У ходяще несмышленый, неуверенный в себе, сущий в своей среде, раздражается, напричиняет, — с Коноприенком окунает интереснее. Цену Коноприенку открытым он с самого начала знает прекрасно, но знает и то, каким неслыханным переменам с собой может привести. И именно вследствие этого зияющий спектакль становится на пути ученика.

Иоанн — незвездный охранитель космических устоев, прящущих в противоречии с разумом жизни.

Что и, пусть добна новая чистота, подымающая эти устои, Иоанн не собирается отрицать ее существование.

Но знание должно быть уделом избранных, вбросить истину под ноги людскому стаду — значит, что оно будет с ней делать? Епископ многими способами объясняет и понять, но не может он понять ее в силе: как это может умный человек не считать людей стадом, и даже сознавая забыть, корыстность многих из них, пытаются сдвинуть досадным человечеством истину, которой владеет сам. Едва-то и обнаруживаются удача, уязвимость ума епископа — ума блестящего, но циничного, расчетливого корыстно отстаивающего мертвые, опасные нормы.

И здесь решается духовная победа Коноприенка.

Театральная реальность — спектакль, погружающий зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, и ненависть, есть и счастье, и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло, есть и любовь, есть и ненависть, есть и счастье, есть и горе, есть и смерть, есть и жизнь.

Из этого спектакля, погружающего зрителя в мир, в котором есть и добро, и зло,

Виктор ОРЛОВ

ТРОСТЬ МАЯКОВСКОГО

Случилась эта история в небольшом городе. И поскольку протекала нормально, как и подобает всякой добродородочной истории.

Просто, тамошнему народному коллективу, ансамблю — назовем его «Бенок» — потребовалась новая программа. Просто, руководство ансамбля проглядело опытного человека, московского драматурга, написавшего эту программу. Просто, отдел культуры райисполкома заключил с автором договор, скрепленный всеми положенными подписями и печатями. Просто, автор незамедлительно написал хорошую программу, и она была незамедлительно принята. А дальше все стало непросто...

Автор выплатил почко-то по-лояльному гонорару. Позту, написавшему стихи к программе, и композитору ничего не выплатили вовсе. С февраля по конец октября люди, добровольно исполнявшие свою работу, ждали добросовестной же оплаты этой работы, согласно всем положенным подсписям и печатям. Но, видно, добрая совесть на каком-то этапе была утврдена, и автору пришлося вывать на место, чтобы в тамошней бухгалтерии разобраться в причинах этой дорогої пропажи.

Встреча была для обеих случайной. Бухгалтер не ожидал увидеть живого автора. Автор не ожидал увидеть вместо живого, приветливого человека, нечто такое, что краткому определению не поддается. Бухгалтер сориентировалась первая, и дальше разговор протекал примерно так:

«Он. Можно получить гонорар за сценарий? Вот договор.

ОНА. Ничего не получите. А будемки эти уберите.

ОНО. Но сценарий давно принят, и по нему уже работают.

ОНА. Мне ваши сценарии не нужны. Может забрать обратно.

ОН. Сценарий нужен «Бенку».

ОНА. Этую лавочку давно разогнали надо.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ. (На выдижках художественных достоинств диалог.) Товарищ бухгалтер, нужно рассчитаться с автором.

ОНА. Вам надо — вы и платите из своей зарплаты. Много тут всяких штуков. Может, он и пистыто права не имеет.

Так походы были сравнены с зомбами?

1) народный коллектив, лауреат Всесоюзного конкурса самодеятельности и многих других,

2) сценарист радио и телевидения, ЦСДФ и Студии научно-популярных фильмов, и

3) сильно уязвлено собственное начальство. Товарищ бухгалтер — она такая. Она не лице не постом-рят. Объясняй про советские законы — не че то высоким не отразится ничего.

Да и не для них пишу в эту конконку, получила письмо от драматурга К. На нее упраздняется. Я пишу ее потому, что нет-нет да всплывает в нашей добродородной жизни некто подобный, позадает сонными, подозрительными глазами и высаживается:

— Пишите, понимающий! Играйте, понимающий! Танцуете? А кто вы такие? И за что вам деньги плотить?

Не так обидно, когда эти мысли высказывают некто из подворотни. Тот, у которого к артисту основная претензия: «Бабонок, понимаешь, сделай, тот, кто пересчитывает деньги в кармане у поэта, кто сплетничает за побоями» от шубок бабермы и о похоронах знаменного плеяды...

Обидно, когда некто обладает крефлом или хотя бы изысканным стилем с дерматиновой подушечкой. Вот тогда и начинаются номера. Начинаются неприкрытым, душно-издевательством над авторами и режиссерами, над артистами и художниками под светлым покровом: «Прожигайте — это умрете». Каждый работник творческого труда несет на себе стigmata с подобной же пометой.

И каждого, в конце-концов, защищают и будут защищать авторское право. Будут защищать советские законы. Много было инцидентов и покоруплений, чем этот, и каждый зациклился на преследовании мещанина в кресле. Но в сиючесе, другом. Я — о моральном законе, о той моральной атмосфере, которая заставляет замолчать мещан в креслах и без оных поможет артистам и литераторам ходить с высокой поднятой головой, как и подобает каждому советскому труженику.

«За что им деньги плотить?», А вознаграждают за труд. Понятно! Труд почетен. Законно почетен и законно награждаются труд людьми — учеными и наукоффами, профессиями: художниками и артистами, режиссерами и литераторами. Они — поистине величие труженники. Доказательством этому — неизвестные эстетические радости, которые несут они людям. Доказательством этому и сердца, разорвавшиеся на сцене, и руки, не допускающие строек, и наследье умолкнувшие на попутке дорогие голоса...

В одном солидном московском учреждении долгое время держали на зарплате невыносимо скверную тетю. Тетя была известна тем, что с гримасами, с неприкрытым удовольствием сводила на нет горючики самым ужасающим, самым извращенным образом, и композитором. Но более она была известна тем, что именно об нее стояла обложка газеты Маяковский. Он был, конечно, человек гордый. Но мы его не судим. Владимира Эндики знали, когда обличали газеты!

Рядом с интересным собеседником

«Мастерская Бибикова и Пыжовой», учившаяся у Бибикова и Пыжовой — эти слова часто упоминались в театральных и кинематографических кругах. Причем произносится имя Бориса Владимировича Бибикова и Ольги Ивановны Пыжовой с неизменным уважением, с гаубойкой признательностью.

В их квартире на Фрунзенской набережной всегда полно молодежи. Тут спорят, смеются, делают гостеприимный чай. Вондем и мы в доме, хорошо знакомый несколько поколениям артистов. К сожалению, хозяин сегодня недоровится. В нашей беседе участвует только Борис Владимирович.

— Борис Владимирович, как вас рекомендовать читателю?

— Вы собираетесь поставить рубрику, которая выше всех титулов: «Интересный собеседник». Очень важно, что не покажется нашим читателям таким собеседником...

— Об этом пусть судят публика, как любят говорить ваши воспитанники накануне выхода нового фильма. Значит, я пишу: профессор аудреят Государственную премию.

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Вы преподавали во ВГИКе и ГИТИСе, десятки раз заседали в приемных комиссиях. Быть путь языков в искусстве — от смутных мечтаний юности к высотам популярности — проходил перед вами, на ваших глазах и при вашем неподсознательном участии. Довольно ли вам? Удивлены ли сильными их дальнейшими судьбами?

— У тех, кого я знаю по ГИТИСу, судьбы обычно благополучны, ровные. Из наших с Ольгой Ивановной выпускников образовались даже целые театры в республиках, а там, где есть единомышленники, воспитанники одной школы, вырастает очень интересные результаты. Да и вообще, постоянно работающий организатор, предоставляет актеру большую, чем в кино, возможность самому ковать свое будущее.

— Вы преподавали во ВГИКе, ГИТИСе, десятки раз заседали в приемных комиссиях. Быть путь языков в искусстве — от смутных мечтаний юности к высотам популярности — проходил перед вами, на ваших глазах и при вашем неподсознательном участии. Довольно ли вам? Удивлены ли сильными их дальнейшими судьбами?

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Вы преподавали во ВГИКе и ГИТИСе, десятки раз заседали в приемных комиссиях. Быть путь языков в искусстве — от смутных мечтаний юности к высотам популярности — проходил перед вами, на ваших глазах и при вашем неподсознательном участии. Довольно ли вам? Удивлены ли сильными их дальнейшими судьбами?

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств Таджикской ССР и Башкирской АССР, заслуженный артист Каракалпакской АССР. Не улыбайтесь это все. Вот у Ольги Ивановны подобный список действительно выглядит очень пишно. Ведь она вела долгие годы в общей сложности четырнадцать национальных студий!

— Ну хорошо. Еще заслуженный деятель искусств